

У Нань И в ушном проколе находится зашифрованный блокнот, который может понять только он сам. Большая часть записей связана с Цинь Июем, а остальное наполнено глубокой и тяжёлой ненавистью.

Его тело также покрыто дырами, забитыми блестящими гвоздями, которые удерживают его на месте, чтобы его не унесло ветром, чтобы он мог идти шаг за шагом.

Оба ушных прокола он оставил для Цинь Июя. Один - чтобы запомнить день, когда они познакомились, другой - чтобы отметить успешное привлечение его в команду, когда тот добровольно стал его соратником.

Эти слова звучат странно, и Нань И прекрасно понимает, что его одержимость контролем выходит за рамки нормального. Он не хочет отпугнуть человека, которого только что заполучил.

Пока он размышлял, внезапно почувствовал, как чьи-то руки прошли сквозь его волосы и коснулись кожи на затылке. Это было немного щекотно, и он инстинктивно отстранился. Повернув голову, он увидел Цинь Июя, который держал его голову руками. Чёрные пряди волос выскользнули из его пальцев.

Цинь Июй всё ещё стоял с руками в воздухе и объяснил:

- Я хотел завязать тебе волосы.

Он сделал паузу:

- Но я понял, что не умею.

Нань И на секунду замер, а затем рассмеялся. На его губах появилась едва заметная ямочка, которая быстро исчезла.

- Я сам справлюсь.

Он откинул волосы назад и ловко завязал их короткий хвостик чёрной резинкой с запястья. Затем он наклонил голову в сторону Цинь Июя, показывая, что готов.

Но Цинь Июй замер, глядя на красные следы на запястье Нань И - тонкую полоску, слегка вдавленную в кожу. Неожиданно он вспомнил татуировку, которую когда-то сделал Чжоу Хуай, тоже красную, на запястье - ветку роз. Чжоу Хуай был очень доволен этой работой, говоря, что «татуировка на запястье выглядит очень сексуально».

В то время Цинь Июй не придавал этому значения.

Заметив, что он задумался, Нань И окликнул его:

- Эй.

- А? О, я просто думал, всё ли на месте, сейчас проверю...

Когда человек чувствует неловкость, он начинает суетиться. Цинь Июй начал пересчитывать немногочисленные предметы на столе. Через некоторое время он понял, что чего-то не хватает.

- Где зажим для обезболивания?

Он никак не мог его найти. Собираясь позвать на помощь, он вдруг почувствовал, как Нань И схватил его за руку.

- Ничего страшного, давай просто проколем.

- Ты уверен? Игла всё-таки причиняет боль.

- Да.

Ладно.

Цинь Июй не сопротивлялся, но, руководствуясь желанием хорошо обслужить своего первого клиента, он попытался отвлечь его разговором:

- Раньше ты делал это где-то ещё?

Он слегка приподнял подбородок Нань И, повернул его лицо и внимательно осмотрел оба ушных прокола, проверяя, симметричны ли они.

Так близко.

От Цинь Июя исходил лёгкий цитрусовый аромат.

Нань И отвел взгляд и ответил:

- Кроме первого, остальные я сделал сам.

Цинь Июй явно удивился.

Но Нань И продолжал спокойно:

- Некоторые сделаны с помощью пистолета, другие - иглой.

- Ты сам себе прокалывал, глядя в зеркало?

- Да.

Во время разговора Цинь Июй приблизился ещё ближе, настолько, что мог почувствовать запах Нань И. Раньше, в машине, он уловил этот аромат в воздухе и подумал, что это запах травы у дороги.

Лёгкий древесный аромат, холодный, оказался его собственным запахом.

Поддавшись этому запаху, взгляд Цинь Июя невольно скользнул по уху Нань И, заметив маленькую дырочку в хряще, розоватую мочку уха, взъерошенные чёрные волосы и тонкую белую шею.

Он забыл о разговоре, потерял ритм, и его душа словно покинула тело. В замешательстве он вставил одноразовую иглу для прокола.

С опозданием он осознал, что произошло, и быстро заменил иглу на серьгу. Процесс прошёл довольно гладко, и, к счастью, Нань И не начал кровоточить, как он сам.

Более того, Нань И даже не моргнул, не говоря уже о том, чтобы нахмуриться.

Неожиданно в голове Цинь Июя возник образ этого маленького «ледяного блока», который без эмоций прокалывает себе уши перед зеркалом, один за другим, как на конвейере.

- У тебя есть склонность к мазохизму?

Нань И рассмеялся.

- Чему ты смеёшься?

- Это нельзя назвать мазохизмом.

Его тон был довольно легкомысленным.

Цинь Июй слегка нахмурился:

- Разве это не больно?

- Это считается болью?

Выражение лица Нань И не было риторическим, казалось, он действительно не понимал, где здесь боль.

Вскоре он добавил, словно говоря сам с собой:

- Возможно, я просто терпелив к боли.

Когда они уходили, уже близился вечер, и за пределами магазина собралась стая серых голубей, сидящих под деревом гинкго.

Цинь Июй сказал, что это голуби, которых держит старик из соседнего двора. Один из них пропал несколько лет назад, и, к удивлению, недавно вернулся, но с одним слепым глазом.

- Этот голубь очень упрямый, он долго искал дорогу домой.

Он указал на голубя, который был ближе всего к Нань И:

- Смотри, вот он.

Нань И молчал, наблюдая. Серый голубь сделал несколько шагов в его сторону, тоже глядя на него, и склонил голову набок. Один его глаз был серым, а другой – обычным красным.

Нань И поднял руку и потрогал мочку правого уха, чувствуя непривычное присутствие новой серьги.

Так же, как он не привык к тому, что теперь Цинь Июй стоит рядом с ним, разговаривает без всякой дистанции, смотрит ему в глаза.

Он больше привык к его спине, чем к его взгляду.

- Пошли.

Он сел на мотоцикл, надел шлем и собирался завести двигатель, как вдруг Цинь Июй окликнул его:

- Подожди...

Хотя его голос был негромким, стая голубей мгновенно взлетела, оставив после себя лишь густую тень дерева.

Нань И поднял стекло шлема, и в его глазах отразился пылающий закат.

- Мне всегда было интересно, и если я не спрошу, это будет меня мучить.

Цинь Июй пристально смотрел ему в глаза:

- Как ты меня нашёл?

Он исчез на много лет, и, кроме Чжоу Хуая, который знал правду, Нань И был первым, кто смог его найти.

Голуби кружили в воздухе, затем один за другим садились на землю за спиной Нань И, на ветки дерева.

Как он нашёл его...

Этот процесс был долгим.

Нань И наклонил голову, и новая серьга блестела в солнечном свете.

- Когда пройдём первый этап соревнований, я тебе расскажу.

Цинь Июй засунул руки в карманы и расслабленно сказал:

- Тогда начни готовить черновик с сегодняшнего дня, я буду внимательно слушать.

- Мы не проиграем.

Он улыбнулся с уверенностью.

Вернувшись в общежитие, Нань И открыл зарубежное приложение для общения и нашёл пользователя, которого часто посещал. Он увидел её последний пост: [Успешно приземлилась в Пекине! Еду к маме!], с фотографией знакомого пекинского пейзажа.

Это была улица, мимо которой он часто проезжал на мотоцикле.

Иногда всё происходит так удачно. Он так долго ждал, думая, что не успеет до начала соревнований, но, как оказалось, всё произошло вовремя. Кажется, с тех пор, как он нашёл Цинь Июя, ему начало везти.

Нань И сразу же связался с менеджером 029 и попросил перенести смену на сегодняшний день.

Он ждал в зоне для стрельбы из лука два часа, сменилось две группы корпоративных клиентов, и, наконец, появилась цель.

Уборщик, работающий неполный рабочий день, подошёл к нему, оперся на швабру и пошутил:

- Тренер Нань, ты что, положил глаз на дочку мадам Фан?

Нань И только улыбнулся, не отвечая.

Парень продолжил сплетничать:

- Я слышал, что муж мадам Фан – высокопоставленный сотрудник дорожной полиции, не помню, в каком районе, но он быстро продвигается по службе, и в ближайшие годы может ещё подняться. У них только одна дочь, настоящая драгоценность.

- Правда?

- Да, говорят, что в школе у неё были конфликты с одноклассниками, и её отец специально приходил в школу, чтобы за неё заступиться. Она – настоящая любимица!

Парень толкнул Нань И локтем и намекнул:

- Брат, я знаю, что ты красавчик и учишься в престижном университете, но лучше не лезь туда, это опасно.

Конфликты?

Если точнее, это была травля одноклассников, которая довела одного из них до самоубийства. В итоге, чтобы замять скандал, её отправили учиться за границу.

Нань И продолжал улыбаться и просто сказал:

- Да, похоже, мы с ней из разных миров.

Парень сразу же согласился:

- Именно!

Только он это сказал, как мадам Фан посмотрела в их сторону, и он быстро наклонился, чтобы продолжить уборку, делая вид, что ничего не произошло.

Нань И тоже заметил, что на них смотрела не только Фан Цзе, но и её дочь Цзян Тянь.

Их взгляды встретились на мгновение, он убрал улыбку, повернулся и направился к мишеням, вытаскивая стрелы и складывая их в колчан.

Когда осталась последняя стрела, за его спиной раздался сладкий голос:

- Ты новый тренер по стрельбе из лука?

В момент, когда цель попала на крючок, Нань И почувствовал лёгкую рассеянность.

Он обернулся и увидел лицо Цзян Тянь. Перед его глазами мелькнула лужа крови, и он снова услышал звук сирены скорой помощи, но это длилось лишь мгновение.

- В средней школе я была в клубе стрельбы из лука, мне это очень нравится, но у меня нет таланта, и я никогда не была хороша в этом. Говорят, ты силён, можешь научить меня?

Её улыбка была так похожа на улыбку её отца.

В документах, оставленных его дядей, он видел фотографию человека в форме, чья улыбка выглядела очень благородной и профессиональной, совсем не как у того, кто способен на злоупотребление властью.

- Конечно, для меня это честь.

Нань И улыбнулся.

До начала официальных съёмок оставалось чуть больше месяца, и он вернулся к студенческой жизни, приняв участие в трёхнедельных военных сборах.

За это время Цзян Тянь приходила к нему три раза. В первый раз он отказался встретиться, сославшись на занятость, во второй раз она пришла прямо к спортивной площадке и громко позвала его по имени. В тот день он стал знаменитым на университетском форуме, и за одну ночь появилось несколько тем с его фотографиями. Сосед по комнате отправил ему эти снимки, но он не открыл ни одного.

Третий раз был вечером после окончания сборов. Цзян Тянь ждала его у общежития с тортом и цветами. На этот раз Нань И принял подарок. Поднявшись наверх, он получил сообщение:

[Дочь полицейского: Это я сама приготовила, ты обязан попробовать!]

[Дочь полицейского: Ты такой холодный, каждый раз, когда я прихожу, боюсь, что ты не захочешь меня видеть, но сегодня ты улыбнулся и принял подарок, я рада.]

Нань И рассмотрел изысканный торт, украшенный идеальными узорами, лишь в одном месте был небольшой след от повреждения. Он повернул торт и обнаружил отверстие, оставшееся от таблички.

Многие частные кондитеры вставляют в свои изделия маленькие таблички с логотипом, но эту кто-то убрал.

[Нань И: Спасибо, торт был вкусным.]

- Поделитесь с другими, мне не нужно.

Он отдал торт соседу по комнате, а сам вышел, сел на мотоцикл и поехал по улицам, кружа без цели. В конце концов, он оказался у дома, где жил Цинь Июй.

Припарковавшись, Нань И подошёл к подъезду и, подняв голову, стал тихо смотреть вверх. Ночь была густой, ни единой звёзды на небе, только одно маленькое оранжевое окно излучало тёплый свет, который постепенно успокоил Нань И, и звуки в его ушах исчезли.

Примерно через полчаса свет погас, и Нань И ушёл, не оставив никаких следов.

В последующие дни он был неуловимым, Цзян Тянь не могла его найти, а на работе в 029 он сослался на болезнь и взял несколько дней отпуска. Однако он продолжал ставить лайки её постам в соцсетях.

Такое поведение, то холодное, то горячее, только разжигало её желание добиться его. Нань И увидел её ответ в Инстаграме, где она написала, что пока не планирует возвращаться в Европу.

Накануне въезда в лагерь Нань И пошёл в больницу.

Был уже конец октября, и в Пекине внезапно похолодало. Гинкго на улицах уже пожелтели, их золотистый цвет резал глаза. Он купил жареные каштаны у входа в поликлинику и пошёл в отделение отоларингологии.

Только подойдя к двери, он сразу увидел своих родителей, подбежал к ним и, не говоря ни слова, показал им ещё горячие каштаны, сделав отцу, Нань Вэйчэну, жест на языке жестов: [Извини, я опоздал].

Нань Вэйчэн улыбнулся с нежностью и протянул руку. Нань И покорно наклонился, позволив отцу погладить себя по голове.

- Твой папа вообще не хотел, чтобы ты приходил, боялся, что пропустишь занятия.

- Я пришёл после занятий, не волнуйся.

Он очистил каштан и положил его в руку матери:

- Mam, что сказал врач?

- Ничего конкретного, нужно сделать несколько анализов. Я пойду оплачу, а ты посиди с отцом.

Увидев свободное место, Нань И подвёл отца к креслу. С детства больница стала для него самым знакомым местом. В детстве отец водил его по врачам, чтобы вылечить плохое зрение, а теперь он сам сопровождал отца, который потерял слух.

Обычно молчаливый, Нань И перед отцом оживлялся, быстро и много жестикулируя, как настоящий ребёнок, который любит говорить без остановки.

[Папа, я скоро поеду на соревнования, всё уже организовано в школе, не волнуйтесь, я буду навещать вас, когда смогу.]

Отец жестикулировал медленно.

[Соревнования будут тяжёлыми, ты должен больше спать и есть, не беспокойся о нас с мамой.]

Так как свободных мест не было, Нань И присел на корточки перед отцом и покачал головой.

[Я позабочусь о себе.]

Внезапно Нань Вэйчэн снял с плеча старый рюкзак, достал из него маленькую коробочку и передал её сыну, объясняя жестами:

[Ты искал это дома, но не нашёл. Мама думала, что случайно выбросила, когда убиралась. Мы перерыли весь дом и нашли в углу твоего шкафа. Решили принести тебе.]

В коробке лежало ожерелье.

Тонкая серебряная цепочка с красным медиатором, на котором был изображён контур сердца. Медиатор слегка поворачивался, открывая надпись на обратной стороне - YUYU0731.

Дырку он просверлил сам, цепочку тоже нанизал сам.

Медиатор принадлежал Цинь Июю.

Это был тот самый медиатор, который он бросил в толпу во время первого концерта. Как ни странно, множество людей пытались поймать его, но никто не смог, и медиатор словно исчез.

Но когда Нань И вернулся домой и снял куртку, он услышал звук:

Тук -

Медиатор упал на пол.

Он сжал ожерелье в руке, улыбнулся отцу и поднял большой палец, слегка согнув его дважды.

[Спасибо.]

Найти потерянное - это хорошо, но он не стал носить ожерелье, как раньше, а положил его обратно в коробку и убрал в карман. Мать вернулась после оплаты, и они вместе пошли на анализы, проведя в больнице весь день, но так и не получив точного ответа.

К этому они уже привыкли.

Чтобы добиться справедливости за несправедливую смерть бабушки, родители Нань И бегали по инстанциям, тратя все силы. Чтобы не влиять на сына, они редко говорили об этом при нём. Ни обращения к СМИ, ни протесты с плакатами - отец никогда не брал его с собой. Дома они всегда создавали для Нань И атмосферу, свободную от ненависти.

Но он был слишком умным. В детстве, когда за ним приходил дядя, он понимал, что родители снова пошли «искать способ».

Однажды ночью, когда ему было 10 лет, мать получила звонок и поспешно увезла его в больницу. В палате скорой помощи лежал отец, кровь текла из его ушей, пропитывая простыню и шарф.

Стоя за дверью, он по обрывкам фраз сложил картину происходящего - избиение, ссадины, переломы, но самое серьёзное - внезапная потеря слуха, требовавшая срочной операции по установке кохлеарного импланта.

В тот момент Нань И вспомнил сочинение, которое писал на уроке литературы несколько дней назад - «Мой отец». Он никогда не был силён в писательстве, но это сочинение получило высокую оценку. Учитель заставил его прочитать его вслух, и он, смущённо пробормотав, сел на место, а сосед по парте посмотрел на него с восхищением.

- Твой папа - синхронный переводчик? Это так круто! Я видел их по телевизору, они переводят для иностранцев на совещаниях, это очень здорово!

Запах дезинфицирующего средства в коридоре раздражал его нос, вызывая горечь.

Лечение всегда было сложным для этой семьи, никогда не проходило гладко.

После операции у отца развились серьёзные осложнения, имплантат не прижился, а собственные слуховые косточки были полностью разрушены, что привело к полной глухоте. Несколько попыток лечения не дали результата.

Иногда он смотрел старые видео с конференций, где отец, одетый в костюм, выглядел профессионально и уверенно, совсем не так, как теперь, когда он молча готовил лапшу в маленькой закускойной.

Пекин, Гонконг, Пекин, 7 лет, 14 лет, 18 лет. В переездах между городами и смене времён семья была измотана до предела, оставив лишь один острый шип, одиноко сверкающий в

темноте.

- Не дави на себя, нам и так неплохо живётся.

Слова Сюй Ин вернули его к реальности.

[Да, просто попробуем.]

Он улыбнулся и кивнул.

Только перед родителями он превращался из шипа в ребёнка.

Думая о том, что Нань И скоро уедет на соревнования, Сюй Ин не удержалась и добавила:

- Там заведи побольше друзей, вы же все музыканты, у вас наверняка будет много общего. Место не важно, главное - получать удовольствие.

Она остановилась, улыбнулась и погладила руку Нань И:

- Для нас с папой ты всегда будешь лучшим.

Нань И ничего не сказал, просто обнял мать, а отец стоял рядом, улыбаясь. Он не слышал их разговора, но по губам понял часть и жестами добавил:

[Не стремись к первому месту, главное - быть счастливым.]

Это и было смыслом его имени.

Мать рассказывала, что до его рождения они с отцом уже подготовили список имён, но никак не могли выбрать.

После родов бабушка сидела с матерью в больнице, а в соседней палате тоже родила женщина. Её родственники уже планировали, как будут воспитывать ребёнка, говорили, что нашли хорошую няню в Хайдянь, которая будет учить ребёнка двум языкам с младенчества.

- Нужно стремиться быть лучшим, нельзя проигрывать на старте.

Бабушка, услышав это, сказала, что пойдёт прогуляться, а вернувшись, принесла листок с двумя иероглифами, которые придумала внизу.

- Нань И?

Бабушка была учительницей литературы, её почерк был красивым, а речь - логичной:

- Помнишь, в детстве ты любил, когда я читала тебе книги?

- «Речные заводы», мне больше всего нравился Ян Цин.

Бабушка улыбнулась:

- Да, Ян Цин часто называл себя «Сяо И», это было распространённое обращение к молодым мужчинам в древности. Этот малыш - ваш первый ребёнок, тоже «Сяо И». Иероглиф «И» также означает второе место. Так что быть первым или вторым - не важно, нашему ребёнку не нужно быть лучшим, пусть делает, что хочет, и будет счастлив.

Счастье.

Чем больше он был счастлив, тем больше страдал, чем больше его любили, тем больше терял.

Иногда он смотрел на себя со стороны, анализируя свою тьму, холодность и мстительность, пытаясь понять, от кого это унаследовал.

Возможно, это не генетика.

Любой, кто получил столько любви, а потом потерял её, не смог бы не измениться.

Вернувшись в общежитие, Нань И открыл ящик и достал две рамки с фотографиями, завернутые в мягкую ткань. На одной была бабушка, читающая во дворе, на другой – дядя в 19 лет, с длинными волосами, держащий деревянную гитару и сидящий на кровати, полный энергии.

Он посмотрел на них некоторое время, затем положил обратно и открыл другой запертый ящик.

Там лежали две вещи – блокнот и жёсткий диск, оставшиеся от дяди. На первой странице блокнота было написано два крупных иероглифа – Сюй И. Внутри были вложены бумажки и фотографии, собранные дядей за годы, и каждое лицо на них Нань И помнил.

Он убрал их в потайной карман чемодана, затем открыл шкаф, взял несколько вещей и сложил их в чемодан. Шкаф в общежитии был небольшим, и теперь, почти пустой, он выделял оставшиеся вещи.

Особенно школьную форму, аккуратно сложенную в самом углу.

Чёрно-белая форма, одинаковая для всех, но эта была особенной. Инициалы, вышитые внутри воротника, заменённая золотая молния, гитара, нарисованная на спине – каждая деталь кричала об уникальности её владельца.

Он достал её, встряхнул, и из кармана выпал мешочек.

Чёрная ткань, вышивка, наполненная чаем, не самого лучшего качества, он порвался вскоре после покупки, чай высыпался, но Нань И зашил его.

Он зашивал его три раза.

Подержав мешочек в руках, он положил его обратно, не собираясь брать форму с собой, и снова закрыл шкаф.

Большую часть времени Нань И был предельно ясен, каждый шаг, каждая цель, каждый тщательно продуманный план – всё это было чётко зафиксировано в его сознании, как в шахматах, где он думал на десять шагов вперёд, ходя с уверенностью.

Но в редкие моменты он сам не понимал, что делает, и единственной закономерностью было то, что это всегда было связано с Цинь Июем.

Заметки от автора:

Школьная форма была подарена Цинь Июем (но он этого не помнит, об этом будет позже).

В этой истории есть две сюжетные линии: явная – соревнования, и скрытая – месть.

Завтра начнётся новый этап – въезд в лагерь для соревнований. Удачи, ребята, вы самые лучшие!

<http://bllate.org/book/14694/1313142>